Юй Шаньшань покачала головой и, дрожа, отодвинулась назад, стараясь держаться подальше от весов.

– Ха-ха, ну, в будущем я похудею. Теперь мне нет нужды взвешиваться. Нет смысла взвешиваться пред сном, они не будут точными. Я сделаю это, как только встану утром.

Как будто У Цзин до сих пор не знает ее как облупленную. Она совсем не верила в эту чепуху и, не слушая оправдания, безжалостно тащила ее за собой:

– Нет, ты должна сказать мне свой вес. С сегодняшнего дня я буду следить за тем, чтобы ты худела и теряла не менее 1,5 кг в неделю.

– 1,5 кг? Как это возможно? 1,5 или 1 кг – это примерно одно и то же.

В этот момент Юй Шаньшань действительно сожалела о том, что поспорила с этой женщиной под влиянием момента. Если бы она промолчала, то не была бы поймана сегодня У Цзин, и ее не заставили бы худеть. У Цзин давно отказалась от идеи заставить подругу похудеть после того, как она уже бесчисленное количество раз терпела неудачу. Но теперь она снова загорелась.

– Конечно, это возможно! Полкилограмма – это очень просто, если ты будешь следовать диете и плану упражнений, который я для тебя составлю, ты гарантированно будешь худеть.

Когда она услышала план диеты и физических упражнений, старое сердце Юй Шаньшань не могло удержаться от дрожи, она схватила У Цзин за руку и сжала ее, чтобы обсудить эту идею в дружеской манере:

– Цзин-эр, давай забудем об этом. Ты же знаешь, что я гурман. Твой рацион – это ужасный кошмар. Я действительно не могу придерживаться его, пожалуйста, не заставляй меня худеть. Я обещаю хорошо выполнять свою работу в будущем и никогда больше не делать ошибок, хорошо?

– Ни за что!

У Цзин стряхнула ее руку.

– Юй Шаньшань, а ты не можешь быть немного более амбициозной? Подумай о своем нынешнем имидже, о красивой одежде, которую ты не можешь носить, подумай о депрессии, которую ты испытываешь каждый раз, когда над тобой смеются эти люди, разве ты не хочешь похудеть и ударить их по лицу?

Да, она действительно хотела дать пощечину этим людям в своих мечтах, но пока у нее не было шанса. Она не только не похудела, но и становилась все толще и толще. Она также знала, что У

Цзин делает все только для ее же блага. С тех пор как она дошла до этого момента, никто не обращал на нее никакого внимания. Только У Цзин, однокурсница из университета, с которой у нее изначально были обычные отношения, протянула ей руку помощи.

– Ладно, ладно, я похудею. – отбросив осторожность на ветер, Юй Шаньшань храбро взялась за весы.

Этот прибор – умные весы для измерения жировых отложений, и они поставляются с голосовым напоминанием. Как только она встала, механический женский голос сказал:

– Ваш вес составляет 86 кг, на 2,3 кг больше, чем предыдущий вес, и вам нужно сбросить 41 кг для вашего идеального веса.

Юй Шаньшань: «…». Она пожалела, что не выключила это дурацкое голосовое напоминание. Это так чертовски неловко. У Цзин посмотрела на данные о весе жировых отложений и промолчала. Как она собирается сбросить сорок килограммов?

Как только двое взрослых замолчали, Дуду, который ездил туда-сюда на своем маленьком скейтборде, внезапно издал звук «вау». Он уперся руками в землю, развернул скейтборд, скользнул к весам и посмотрел на Юй Шаньшань, запрокинув голову.

– Мама, мама, ты опять набрала вес?

– Заткнись, мелочь пузатая! – Юй Шаньшань пристально посмотрела на сына, который со знанием дела спросил ее, поспешно спустилась с весов и посмотрела на У Цзин. – Что? В последнее время я стала есть немного больше.

У Цзин вздохнула:

– У тебя хватает наглости называть Дуду маленьким толстяком. Дуду, это же детский жир, верно?

Юй Шаньшань молча покачала головой, она просто толстая.

– Посмотри на себя. В начале ты была 51 кг, но теперь ты стала 86 кг. Ты успешно удвоила вес. Ты не шокирована?

Юй Шаньшань кивнула. Сначала она была шокирована, но теперь она приняла реальность, и у нее действительно нет другого выбора, кроме как принять это.

– Уменьшить! Вес должен быть уменьшен! – наконец, У Цзин отдала приказ о смерти.

Теперь Юй Шаньшань должна была послушно соблюдать диету. Глядя на левую руку Дуду, держащую куриное крылышко, и на правую в которой был рыбный шарик, и на У Цзин, которая все еще пыталась принести ему еще еды, а затем на тарелку с холодным огурцом в соусе перед ней, Юй Шаньшань была очень недовольна. Она указала на Дуду и спросила:

– Очевидно, что он толстый. Он на 5 кг больше обычного веса детей того же возраста. Он также должен похудеть. Почему он так много ест?

Когда он услышала, как мать сказала, что он толстый, Дуду быстро проглотил мясо во рту и громко возразил:

– Мама, я не толстый. Я не только симпатичный, но и красивый!

– Все еще симпатичный? Все еще красив? – Юй Шаньшань ущипнула себя за подбородок и безжалостно ударила:

– Пузанчик, ты такой самовлюбленный. Где тот красавчик, о котором ты говоришь? Посмотри на свой подбородок и взгляни на свой арбузный живот. Ты когда-нибудь видел красивого мальчика с двойным подбородком и большим животом?

Дуду посмотрел на свой живот, тот действительно был немного большим. Но он все равно сердито надул губы, сжал свой маленький кулачок и сердито опроверг:

– Мама, ты меня ненавидишь. В будущем я стану красивым парнем!

– Откуда ты знаешь, что будешь красивым? А что, если ты станешь еще уродливее, когда вырастешь?

– Ни за что!

– Но именно так я и думаю!

Чуть не плача от злости, Дуду отложил еду, слез со стула и протопал в комнату. Ух… не похоже на то, что ты плачешь. Юй Шаньшань была немного агрессивна. Она просто намеренно дразнила его, она не ожидала, что ее маленький сынишка не может принять людей, говорящих, что он не красив.

– Почему ты все время с его дразнишь? – У Цзин смотрела, как малыш Дуду сердито убегает, он был так зол, что не мог дождаться, когда убьет Юй Шаньшань. – Ты говоришь такое о своем сыне? Почему ты всегда говоришь, что Дуду некрасив? Дуду, очевидно, очень хорош собой. Хотя он и пухленький, у него изящные черты лица и хорошие пропорции. В будущем он будет просто красавцем. Сейчас он так выглядит только потому, что у него детский жир.

– Я знаю, что в будущем он будет очень красив, потому что похож на своего отца… – Юй Шаньшань склонила голову и пробормотала тихим голосом, который не услышала У Цзин.

У Цзин собиралась пойти в комнату, чтобы успокоить малыша Дуду. Неожиданно маленький ребенок снова выбежал из комнаты, держа в руке мобильный телефон матери. Он поднял телефон, указал на экран и нетерпеливо объяснил:

– Мама, я буду очень красивым в будущем, потому что я сын своего отца. Я похож на своего отца. В будущем я буду таким же красивым, как мой отец.

Юй Шаньшань посмотрела на свой мобильный телефон и была шокирована, увидев изображение на экране. Прежде чем она успела отреагировать, Дуду повернул фотографию к У Цзин.

– Крестная, смотри, это мой отец. Разве он не красавец? Он похож на меня?

– Это… отец Дуду?

У Цзин была очень удивлена. Она знала только, что Юй Шаньшань родила внебрачного ребенка, но не знала, кто заставил ее родить этого ребенка вне брака. Юй Шаньшань никогда не упоминала об этом, и она не осмеливалась спросить, боясь вызвать ее печаль. Через некоторое время Юй Шаньшань тоже пришла в себя от шока, выхватила телефон из рук Дуду и высоко подняла его.

– Пузанчик, как ты узнал об этом фото? Откуда ты знаешь, что это твой отец?

Она никогда не говорила Дуду, кто его отец, и не показывала ему эту фотографию, которой дорожила. Откуда Дуду знает, что это его отец?

Поскольку фотографию забрали, Дуду забеспокоился. Он попытался дотянуться до мобильного телефона, подпрыгнув. Однако он не мог дотянуться до него из-за маленького роста.

– Мама, мама, верни мне моего папу!

– Тогда скажи мне, откуда ты знаешь, что это папа?

Чтобы вернуть фотографию, Дуду честно ответил:

– Ты все время держала свой телефон и целовала его, и ты спросила сотовый телефон, когда он придет за нами, а потом я спросил тебя, кто это был, и тогда ты сказала мне, что это папа.

Целовала его все время?аВ котором часу? Юй Шаньшань даже не могла вспомнить, что она делала такое в присутствии Дуду, поэтому она громко возразила:

– Чепуха! Когда я целовала фотографию?

Дуду настырно топнул ногой.

– Ты действительно целовала! Ты воняла и отказывалась принимать ванну. Ты обнимала папу и целовала его много раз. Я тоже хотел поцеловать, но ты не дала мне, сказав, что папа у тебя в голове, так что только ты можешь его поцеловать. Дуду, похоже, не врал. Кроме того, она была вонючей? Это что-то, что она делала, когда была пьяна? Да ладно, неужели она действительно была так откровенна перед своим сыном? Юй Шаньшань покраснела и побоялась взглянуть на выражение лица У Цзин.

У Цзин спросила:

– Это действительно отец Дуду?

Юй Шаньшань вынуждена была честно кивнуть.

У Цзин была очень зла.

– А где же он тогда? Ему было все равно, что тебе приходится воспитывать Дуду одной? Настолько безответственный, просто подонок!

Юй Шаньшань поспешно махнула рукой.

– Нет, нет, он не подонок. Это… это… Ну, он все равно не подонок, так что не спрашивай.

Дело между ними слишком сложное для нее, чтобы объяснить в двух словах или быстро. У Цзин не поняла, ее лицо изменилось, и она осторожно спросила:

– Он… он ведь не умер, правда?

Юй Шаньшань была встревожена.

– К черту! Ты единственная, кто мертв.

Так он не мертв. У Цзин вздохнула с облегчением. По крайней мере, у Дуду был отец. Глядя на телефон, Дуду тут же ответил праведными словами:

– Я знаю. Папа собирается спасти мир. Он скоро вернется к Дуду!

У Цзин: «…»

Она не знала, зачем подруга так обманула ребенка. Юй Шаньшань понимала, что ее действия и слова могут быть ненадежными. Хе-хе, она дважды рассмеялась и, чтобы поскорее сменить тему, быстро откусила огурец и поторопила:

– Давайте уже поедим, наконец. Мне нужно заниматься йогой после обеда, чтобы похудеть.

Видя, что она скорее будет худеть, чем объяснит произошедшее, У Цзин мудро не стала больше задавать вопросов. Но в глубине души она все еще твердо верила, что отец Дуду – подонок. Если бы он им не был, как он мог бы позволить своей плоти и крови терпеть лишения без заботы? Он такой ублюдок!

http://tl.rulate.ru/book/32282/1194423